

Н. Б. СРЕДИНСКАЯ

АКТОВЫЙ МАТЕРИАЛ
ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОГО СОБРАНИЯ Н. П. ЛИХАЧЕВА

(по материалам фамильного архива Сакрати XII—XV вв.)

Наследие Николая Петровича Лихачева огромно. Среди его собрания — уникальные образцы разнообразнейшего материала, на котором человеческая рука когда-либо начертила какой-либо текст. После того как появилось множество работ, характеризующих многогранную собирательскую деятельность Н. П. Лихачева, тесно связанную с научными интересами этого известного ученого, считаем необходимым более детально представить основную концепцию его собрания, хотя бы приблизительно проследить, какие материалы были для него особенно важны, занимали у него центральное место. В данной статье для этой цели рассматривается западноевропейское собрание Н. П. Лихачева.

Центральная идея Н. П. Лихачева ныне хорошо известна благодаря публикациям Л. Г. Климанова: «Пятидесят лет я посвятил систематическому собиранию документальных памятников разных эпох и народов в дерзостной мысли создать русскую „дипломатику“, осветить ее в связи с западноевропейской, по возможности неизданными образцами моего собрания, а не снимками с многочисленных атласов Западной Европы. Мне хотелось осветить сферы взаимных влияний Востока и Запада. В моих картонах и ящичках, действительно, история документальной письменности исключительного богатства и разнообразия»¹.

Западноевропейские материалы можно условно разделить на три основные группы: книга, документ и письмо. Это отразилось и в названии научного учреждения, созданного, созданным, и Музей палеографии, на основе собрания Н. П. Лихачева, — Институт книги, документа и письма. Представляется, что при составлении западноевропейского собрания особо выделялся, имел основное значение именно документ,

¹ Н. П. Лихачев — В. В. Розанову. Москва, 1926 августа 1918 г. ЦГАЛИ. Ф. 419 (В. В. Розанова). Оп. 1. Д. 523. Л. 12 (по: *Климанов Л. Г.* Николай Петрович Лихачев — коллекционер «сложного размаха» // *Из коллекции Н. П. Лихачева: Каталог выставки*. СПб., 1993. С. 23).

актового материала. Это проявляется и в процентном соотношении — наибольшую часть собрания составляют частные и публичные акты. Письма и автографы Западноевропейской секции Архива Санкт-Петербургского института истории РАН (где сейчас хранится западноевропейское собрание Н. П. Лихачева) также многочисленны, они представляли собой предмет особой любви и гордости коллекционера,² но все же их заметно меньше, чем актов.

Свидетельством внимания Н. П. Лихачева к актовому материалу могут служить страницы его воспоминаний: «Вступление мое на собирательство в Европу произошло в счастливую эпоху рынка, изобильного коллекциями нескольких больших коллекционеров, рынка с таким количеством материала, что он полностью не мог быть проведим через печатные каталоги. Многое удалось приобрести лично без конкуренции... В Западной Европе центр внимания был обращен на письма. Коммерция опиралась на многочисленного потребителя, который искал письма знаменитостей разного рода. Ни задач палеографических, ни задач исторических. Хартии и документы, архивно-исторический материал не интересовал ни массу собирателей, ни миллионеров. Приобретали его государственные архивы и музеи (очень избалованные своим богатством) и немногие отдельные личности».³ Исследование научной и собирательской деятельности Н. П. Лихачева дало основание Л. Г. Климанову прийти к следующему выводу: «Очевидно, что как в России Н. П. Лихачев стал одним из первых собирателей актового материала и икон, так и Европе он оказался одним из первых собирателей актового и документального материала западноевропейского происхождения».⁴

Представляется, что приблизиться к решению вопроса о роли и значении актового материала в коллекции Н. П. Лихачева возможно, рассмотрев состав одного из самых ярких и значительных актовых комплексов — актов Феррары. 90 актов XII—XV вв. из собрания Н. П. Лихачева составляют единый массив не только благодаря происхождению из единого центра — некогда могущественного государства на севере Италии, но более всего благодаря тому, что они являются семейным архивом известнейшего в Ферраре рода Сакрати. Феррарские акты, ныне хранящиеся в Западноевропейской секции Архива Санкт-Петербургского института истории РАН, некогда были частью большого фонда Физаски, хранящегося в Государственном архиве Модены, но исчезли оттуда предположительно в конце XVIII в. и затем были приобретены Н. П. Лихачевым. Неоценимое содействие в обна-

² Достаточно взглянуть на старинные записи Н. П. Лихачева на обложках писем и автографов: «NB Для моих наследников. Этот автограф чрезвычайно ценится до ста рублей и более» — о письме, подписанном основателем Ордена иезуитов Игнатием Лойолой, первым генералом Ордена. Или размашистая надпись наискосок обложки: «Знаменитый Гетель».

³ *Лихачев Н. П. Воспоминания библиотекаря и собирателя документов и автографов* / Публ., предисл. и примеч. Л. Г. Климанова // Книга: Исследования и материалы. М., 1991. Сб. 62. С. 198.

⁴ *Климанов Л. Г. Николай Петрович Лихачев — коллекционер «экзотического» размаха*, С. 19.

ружении 300 документов рода Сакрати XII—XV вв. в Модене оказали к. и. н. Е. В. Бернадская, президент Исторического общества г. Феррара проф. Лючано Кьяшини и дон Эрико Певерца. Приношу им глубочайшую благодарность.

Итак, какую же ценность представляет собой документальный материал из семейного архива Сакрати? Результаты может дать исследование видов актового материала, преобладающих в ту или иную эпоху. Изменение состава актов, появление новых видов договоров и вытеснение старых отношений позволяют проследить динамику развития Феррары и ее округа начиная с XII в.

Самыми ранними в архиве Сакрати являются документы XII в. Среди них преобладают старинные виды средневекового земельного держания — ливеллы и эмфитевзисы, договоры купли-продажи земли для этого времени еще очень редки. XIII в. в Ферраре, как и в других государствах Северной и Центральной Италии, — начало кардинальных изменений. В земельных отношениях это проявляется в стремлении богатых горожан сосредоточить в своих руках все большее количество земли, и наибольшее количество актов XIII в. в архиве Сакрати представляют договоры купли-продажи недвижимости.³

Достоверные сведения об этих процессах — законченные земельные в руках богатых горожан Феррары — дают также такие редкие и ценные документы, как постановления феррарской коллегии оценщиков имущества (*estimatores*) XIII—XIV вв. Из этих источников мы узнаем о получении семейством Сакрати имущества несостоятельных должников по приговору коллегии *estimatores*, в том числе и земельных участков в местечке Конграто феррарского диштретто. Впоследствии эти земли, полученные в результате ростовнической деятельности, станут частью patrimonia Сакрати, а их обладатели получают графский титул благодаря присвоению этим землям статуса графства.⁴ Именно акты позволяют внести полную ясность в вопрос происхождения рода Сакрати. Отраженный в ранних документах семейного архива факт, что родоначальник Уберто де Сакрато был не дворянином, а простым горожанином, ростовщиком, естественно, не находит себе места в позднейшей литературе, посвященной данному и могущественному семейству. Это заблуждение оказалось живучим, и лишь немногие исследования последних лет проливают истинный свет на эти немаловажные обстоятельства.⁵

³ Только в петербургском собрании 8 актов купли-продажи недвижимости XIII в. Западноевропейская секция Архива Санкт-Петербургского института истории РАН (далее ЗЕС). Кодл. 4. Карт. 133, № 3—6, 8, 9, 13, 15.

⁴ Там же, № 16, 20—22. Полностью опубликована: *Средневековья Н. В. Ранние документы из архива графов Сакрати в собрании Санкт-Петербургского филиала Института российской истории // Средние века. 1995. Вып. 58. С. 188—190. Сведения об истории рода Сакрати пошершуты также из работ: *Orsini A. Dell'Archivio Sacrati in Ferrara. Bologna, 1898; Sacrati D. di. I duchi Sacrati degli Altabianchini in Ferrara // Rivista Araldica. Ottobre 1948. P. 227—233; Aprile 1949. P. 97—102.**

⁵ Одной из последних работ, уделяющей особое внимание скромное происхождение рода Сакрати, является книга: *Dein T. Land and power in late medieval Ferrara. Cambridge University Press, 1988. P. XI.*

Исследование решений коллегии оценщиков имущества может быть важным также и в другом аспекте — для истории развития государственности и права Феррары. Для этого должна быть изучена сфера деятельности коллегии. Необходимость оценки имущества часто возникает в судебной практике при рассмотрении дел, относящихся к сфере частного права. Римское частное право прибегало к предварительной оценке приданого для более надежной защиты женских прав при расторжении брака или при других спорах о приданом; оценка требовалась для определения размеров причиненного ущерба, в спорах о наследстве и, конечно же, при нарушении договора займа, когда имущество несостоятельного должника присуждалось кредитору.

В достаточной степени малоизученным, однако, остается вопрос о том, каким образом эти проблемы решались на Севере Италии времен средневековья, насколько здесь оказывается воспринятым опыт римского права в этой сфере. Рассмотрение актов Феррары XIII—XV вв. из коллекции Н. П. Лихачева может дать материал для развития данной темы.

Ценность актов коллегии оценщиков имущества еще и в том, что они принадлежат к тому времени, когда в Ферраре устанавливается и укрепляется правление маркизюв д'Эсте, создавшее одно из самых могущественных территориальных государств Италии. Это правление, которое неизменно характеризуется учеными как самая ранняя и самая прочная из всех итальянских синьорий, сейчас дает основу для многочисленных исследований по самому широкому кругу тем. Таким образом, деятельность коллегии оценщиков имущества в Ферраре представляет интерес также в аспекте изучения такой важной проблемы, как соотношение власти синьора и сохранившихся старых, коммунальных органов власти и управления в этот период: место и роль институтов и учреждений коммуны при правлении д'Эсте.

В статуте Феррары 1287 г. сосредоточены основные сведения об эstimаторес: определен состав их выборной коллегии, срок исполнения обязанностей, очерчен круг полномочий. Для оценки имущества из числа граждан Феррары сроком на шесть месяцев избирались четверо, в качестве платы каждый из них получал от коммуны три имперских лиры.⁸ Кроме того, за каждую оценку имущества эти должностные лица получали специальную плату, зависящую от удаленности места, где производится оценка, и от количества оцениваемого имущества.⁹

Эstimаторес должны были избираться установленным порядком, а не назначаться синьором или коммуной, что подчеркивает глава CCXXI второй книги статута, подтверждающая действительность решений этой коллегии во время подестага Джакоинно Рангоне. В этот период эstimаторес не выбирались, а выдвигались Большим советом коммуны из числа его ассессоров. Именно это обстоятельство привело к необходимости издания специального постановления о подтверждении всех приговоров коллегии как законных и имеющих си-

⁸ Statuta Ferrariae anno MCCLXXXVII / Ed. W. Montorsi. Ferrara, 1955. P. 124 (Deputazione provinciale ferrarese di Storia Patria. Serie: Monumenti).

⁹ Ibid. P. 126.

ду.¹⁰ Этот пример показывает, что в Ферраре роль структур местного самоуправления, к которым относились и коллегии оценщиков, оставалась весьма значительной.¹¹ Исследование актов, представляющих результат деятельности коллегии оценщиков в XIV-м и первой половине XV в., подтверждает эту точку зрения.

Еще более обширный и ценный материал дают акты коллегии оценщиков имущества для исследования процедуры обращения взыскания на имущество несостоятельного должника в Ферраре XIV—XV вв. Они показывают высокий уровень развития права и несут очевидные следы влияния права Древнего Рима. Это проявляется не только в лексике, например, *sententia* как «решение», «приговор», но также в том, что предпринимается для защиты должника: кредитор не имеет права завладеть имуществом неплатящего должника самоуправно. Процедура начинается с обращения кредитора в суд и предъявления доказательств того, что обязательство возникло и срок договора истек, далее следует официальное предъявление должнику приговора о необходимости уплаты долга. Влияние Рима проявляется также в обязательном предоставлении должнику определенного периода для добровольного исполнения приговора и в обязательном трехкратном оглашении в Ферраре и ее округе об обращении взыскания на имущество, в частности и для того, чтобы предоставить должнику возможность найти тех, кто смог бы избавить его от потери имущества, заняв за него долг или предоставив ему кредит для уплаты.¹²

Кардинальные изменения, происходившие в сфере аграрных отношений Северной и Средней Италии, наиболее ярко проявляются в Ферраре в XIV в. Исходя из источников этого времени, касающиеся такой насущной для Феррары темы, как поземельные отношения, невозможно не столкнуться с особым, достаточно часто встречающимся здесь видом держания — *ius usus*. Это отмечает проф. Ф. Бокки в исследовании, посвященном эсимо 1494 г. — цалоговой оценке земель феррарских предместий. Из приведенного ею анализа следует, что из всех единиц кадастра, т. е. из всех учетков земли феррарской округи, числящихся в эсимо, держаниями по праву *ius usus* являлись 51,33%. Уже одна эта цифра говорит о значении этого вида держания для Феррары и ее округи, о необходимости изучения его особенностей и причин такого широкого его распространения. Ф. Бокки говорит также о том, что достаточно открыть книгу имбревнатур любого феррарского нотариуса XV в., чтобы обнаружить там контракт, предоставляющий такое держание.¹³ Тем не менее, кроме указанного исследования Ф. Бок-

¹⁰ *Ibid.* P. 127.

¹¹ Т. Дин, специально посвятивший этой проблеме свою статью, убедительно показывает это на примере деятельности Совета коммуны (Savi): *From T. Commune and Despot // City and countryside in late Medieval and Renaissance Italy. Essay presented to Philip Jones / Ed. by T. Dean and C. Wickham. The Hambledon Press. London, 1990. P. 183—198.*

¹² Подробнее см.: *Средневекии Н. Б.* 1) Ранние документы из архива графов Сакрати... С. 188—199; 2) Феррарская коллегия оценщиков имущества (*aestimatores*) XIV—XV вв. // *Historia animata: Сб. статей памяти О. И. Варьяш.* М., 2004. Ч. 2. С. 20—27.

¹³ *Bochi F. Uomini e terra nei luoghi ferraresi. Il catasto precellure del 1494. Ferrarie decus.* 1976. P. 77.

ки, в оказавшейся доступной автору данной статьи научной литературе не удалось обнаружить работ, рассматривающих держание *iusus*. Фундаментальное исследование Т. Дина, посвященное роли поземельных отношений в укреплении власти синьоров д'Эсте в Ферраре, лишь указывает на этот вид держания как на специфически феррарскую его форму.¹⁴

Ф. Бокки, справедливо отметив важность *iusus* для поземельных отношений Феррары, посвящает этому институту одну из семи глав своей книги об эсте 1494 г. Этапы развития этой нормы определены ею на основании различных источников, среди которых установления коммуны, манские буллы и феррарские статуты.

Ф. Бокки определяет основные черты *iusus*. Это земельное держание в виде постоянного, бессрочного, наследуемого, отчуждаемого права держателя на землю собственника для ее обработки на условии внесения ежегодного платежа, ренты (*pensio*); своевременная уплата этого взноса обуславливала сохранение этого права за держателем — узуарием. *Usus*, предоставляя прочные гарантии прав собственнику, учитывает также права узуария. Не только собственник имеет преимущества в том случае, когда узуарий хочет продать свое право *iusus* (иначе узуарий обязан предложить покупку этого права собственнику, и только в случае нежелания собственника он может продать *iusus* кому захочет, при условии неизбывного сохранения прав собственника его преемником). Также и собственник в случае продажи им земли, на которую распространяется право *iusus*, обязан предложить покупку прежде всего узуарию, и продажа третьему лицу может состояться только тогда, когда узуарий не хочет или не может купить эту землю в собственность. Важным моментом, который остается неизменным при развитии института *iusus*, является то, что ежегодный взнос за право пользования землей остается одним и тем же и для узуария при смене собственника земли, и для его преемника при продаже им права *iusus*.

Кроме того, *iusus* упорядочивает права узуария, построившего дом на предоставленной ему земле. В случае продажи им своего права пользования землей узуарий получает компенсацию за произведенные им улучшения и возведенные постройки. Оценка стоимости построек определяется совместным решением трех добронормядных граждан. Ф. Бокки считает, что такие нормы уже к середине XII в. должны были быть проверены на опыте и течение долгого времени.¹⁵ Труд Ф. Бокки основан на сопоставлении статуты и других памятников права с земельным кадастром — источником, предоставляющим фактические сведения.

Несмотря на полноту проведенного Ф. Бокки исследования в отношении *iusus*, остаются все же некоторые неясные моменты, нерешенные вопросы, например: если действительно *iusus* был специфически феррарской формой держания, то почему именно в Ферраре он получил столь широкое распространение? Каковы его отличия от традицион-

¹⁴ *Dean T. Land and power in late medieval Ferrara*. P. XI.

¹⁵ *Bocchi F. Uomini*... P. 78.

ных средневековых форм держания? Какова роль римского права в его зарождении и развитии? Сведения об *usus* могут быть в значительной мере дополнены и расширены благодаря обращению к такому ценному и редко привлекаемому источнику, как частные акты.

Вначале рассмотрим некоторые предварительные соображения об *usus*. Прежде всего, естественно, встает вопрос о происхождении и значении слова, обозначающего эту форму держания, а также тесно связанный с ним другой вопрос: насколько происхождение *usus* связано с таким институтом римского права, как особый вид прав на чужую вещь, личный сервитут, обозначаемый тем же самым словом *usus*. Ответ на вопрос о наличии общих черт двух одноименных институтов римского и средневекового права практически полностью отрицательный: ведь римское право ограничивает права узуария на пользование чужой вещью сроком его жизни, узуарий не может отчуждать свое право на чужую вещь и передавать его по наследству. В отличие от этого, как уже было показано выше, феррарский *usus* представлял собой вечноенаследственное, отчуждаемое право пользования чужой землей. Таким образом, общим для этих двух институтов остается только слово *usus*, обозначающее их название, что означает «использование». Что касается содержания права, то ближе всего *usus* как особая средневековая форма земельного держания в Ферраре стоит к таким институтам римского права, как *эмфитевзис* и *суперфиций*.

Необходимо также отметить, что повсеместные отношения Северной и Средней Италии эпохи средневековья повсеместно регулировались нормами, которые, так же как и феррарский *usus*, во всех основных своих чертах опирались на все то же наследие Рима — *эмфитевзис* и *суперфиций*. Один из видов таких средневековых контрактов даже сохранил название, установившееся еще в римском праве, и также именовался *эмфитевзис*: это так называемая «вечная аренда» — наследуемое право пользования землей сроком, как правило, на 99 лет с правом перезаключения договора. Другим распространенным видом контракта был *ливелл*. Отличием *ливелла* от *эмфитевзиса* был срок действия — обычно 29 лет.

Чем же отличается феррарский средневековый *usus* от *ливелла* и *эмфитевзиса* и в чем причина такого широкого распространения именно *usus* в Ферраре XIII—XV вв.? Для решения этой проблемы акты рода Сакрати могут быть весьма удачным материалом, поскольку это семейство использовало различные виды держания и именуяло как в качестве собственников земли, предоставляемой в держание, так и в качестве держателей земель от церковных и светских собственников.

Исследуя этот материал, представляется целесообразным вначале представить данные о том, насколько широко был распространен *usus* по сравнению с другими формами держаний. Итак, из 310 актов семейного архива Сакрати 63 посвящены *usus*. В числе последних — *инвеститура* и (*или*) отказ от права *usus*, покупка этого права или сделка относительно об уплате ежегодного взноса — *pensio* за *ius usus*. 44 таких документа содержат сведения о предоставлении земель светскими соб-

ственниками (40 — самими Сакрати,¹⁶ в четырех случаях они, напротив, выступают как держатели),¹⁷ 18 — о предоставлении в usus церковных земель.¹⁸ Один из документов говорит одновременно и о церковном, и о светском держании.¹⁹

Необходимо также представить данные и о других формах держания, встречающихся в этом комплексе актов, и прежде всего об эфитевизие и ливелле, традиционных и распространённых в Северной Италии времен средневековья. Архив Сакрати содержит 13 документов о предоставлении недвижимости на правах эфитевизиса, 18 — на правах ливелла;²⁰ только в двух случаях, в самых ранних из актов, речь идет о предоставлении земель светскими собственниками,²¹ остальное касается церковных земель. Необходимо отметить также, что число земель, предоставленных в держание по праву ливелла и эфитевизиса, еще меньше, чем количество указанных документов, поскольку в ряде случаев в двух или в нескольких актах (это касается о получении ежегодного взноса, возобновление ливелла после истечения 29-летнего срока, передача держания наследникам) речь идет об одном и том же имуществе. Итак, количество имуществ, предоставляемых в держание по праву эфитевизиса, — 6, ливелла — 10.²²

¹⁶ Archivio di Stato di Modena, Archivio privato Frasci (далее: ASM), Busta I, lib. II, № 24, 45, 69; Busta II, lib. III, № 7, 8, 33, 34, 35, 42; lib. IV, № 1, 5, 22, 33, 34, 37, 47; Busta III, lib. V, № 5, 26, 27, 28, 38, 63; lib. VI, № 8, 20, 21, 29, 40, 41, 57; Busta IV, lib. VII, № 2, 17, 30, 31; lib. VIII, № 4; ЗЕС. Колл. 4. Карт. 133, № 28, 30, 38; Карт. 134, № 16, 17, 24.

¹⁷ Собственники земли в Контрадо явились Тотто де Принчипо из Флоренции (ASM, Busta III, lib. V, № 12), патарий Джованни, сын патария Джованнило из контраты Буцкашалуио в Ферраре (ASM, Busta III, lib. V, № 40), в Форминьяте — Симоне Бансото и контраты Сан-Рокко в Ферраре (ASM, Busta III, lib. V, № 58) и Джованни де Сарофалле из той же контраты (ASM, Busta III, lib. VI, № 57).

¹⁸ ASM, Busta I, lib. I, № 56; lib. IV, № 5, 21, 27, 39, 46; Busta III, lib. V, № 9, 15, 46, 61; lib. VI, № 15, 45, 48 (этот документ содержит 3 акта, относящихся к разным имуществам, предоставляемым на правах usus различными собственниками); Busta IV, lib. VII, № 11, 54; ЗЕС. Колл. 4. Карт. 134, № 8.

¹⁹ ASM, Busta II, lib. IV, № 5.

²⁰ Эфитевизис: ASM, Busta II, lib. III, № 45; lib. IV, № 13, 44; Busta III, lib. V, № 10, 17, 18, 30, 47, 59; Busta IV, lib. VII, № 22; ЗЕС. Колл. 4. Карт. 133, № 2; Карт. 134, № 1, 3. Ливелл: ASM, Busta III, lib. V, № 16, 43; lib. VI, № 16, 37; Busta IV, lib. VII, № 3, 18, 19, 20, 21, 23, 26—28, 40; ЗЕС. Колл. 4. Карт. 133, № 1, 9, 11; Карт. 134, № 14.

²¹ 1) Джаконио де Луиньола в 1198 г. инвестирует Аллиджерио де Контрадо шесть участков земли в Контрадо по эфитевизическому праву (ЗЕС. Колл. 4. Карт. 133, № 2). 2) Фома де Фоллашо в 1255 г. через своего прокуратора возобновляет ливелл и инвестирует Феррарино из Медельны участком земли с домом в Медельне по праву ливелла (ЗЕС. Колл. 4. Карт. 133, № 9).

²² Об одном и тех же землях в Фоссаньате и Градильколе, предоставляемых в эфитевизис Уберто де Сакрати, а затем его наследникам от епископа Равенны, говорится в шести различных о получении ежегодных взносов (ASM, Busta II, lib. III, № 45; lib. IV, № 13, 44; Busta III, lib. V, № 10, 17, 18); сразу три акта содержат сведения о предоставлении семейству Сакрати монастырем Санта Мариа ин Вадо в Ферраре дома в приходе этой же церкви и эфитевизис (ASM, Busta III, lib. V, № 30, 47; busta IV, lib. VII, № 22). Акты, предоставляющие ливелл, также содержат сведения об одном и тех же землях или домах: три акта о доме в контрате Санта Анжеж от монастыря Санта Анжеж (ASM, Busta III, lib. V, № 43; lib. VII, № 23, 40); три — о земле в Оккюбелло от монастыря Сан-Северино в Равенне (ASM, Busta IV, lib. VII, № 3, 18, 20); еще три — право на получение 1/2 десятины в

Такие случаи, когда несколько документов касаются одного и того же имущества, сокращают и число *usus* до 55, тем не менее оно остается преобладающим.²¹ Для полноты картины необходимо также указать число документов, относящихся к новому виду держания — мелзидрии (испольщина, аренда земли за половину урожая), распространяющемуся в Ферраре лишь в XIII в. в ходе важнейших изменений в аграрных отношениях Северной Италии. Это число невелико — всего 5.²⁴ Относительно невелико количество документов, содержащих предоставление земли на условиях краткосрочной аренды за фикс. — их 18.²⁵

Таким образом, на основании исследования актов архива Сакрати можно говорить о значительном преобладании держаний по праву *usus* в Ферраре XIV в. над всеми остальными формами земельных держаний и о том, что эмфитевизис и ливенда остаются только для незначительного числа держаний церковной земли.

Причины широкого распространения *usus* в Ферраре XIV—XV вв. и вытеснения им ливенда и эмфитевизиса могут быть выяснены благодаря обращению к формулярно актам: ведь именно таким образом могут быть определены отличия условий держания по праву *usus* от условий ливенда и эмфитевизиса. Ф. Бокки считает таким отличием только отсутствие в формулярии *usus* клаузулы *ad meliorandum*; впрочем, исследовательница допускает, что эта клаузула могла появиться позже.²⁶ Предваряя более подробное рассмотрение формулярных актов, сразу же отметим, что клаузула *ad meliorandum* на самом деле присутствует в большинстве актов XIV в., предоставляющих *ius usus*, и отличия, таким образом, следует искать по другим признакам.

Как уже было указано выше, к держанию по праву *usus* относятся несколько видов актов. Это, во-первых, расписки об уплате ежегодного взноса — самый краткий из документов такого рода. В нем указаны

Контрано (ASM, Busta IV, lib. VII, № 19, 27, 28), два — о жмле в Фоссальте от монастыря Сан-Пьетро и Бикуля в Равенне (ASM, Busta III, lib. VI, № 37; Busta IV, lib. VII, № 26)

²¹ Одним из основных собственников церковной земли, предоставлявших семейству Сиврати недвижимые в виде, является фабрика феррарского епископата. Самым ранним из известных исследователям документ о деятельности родоначальника, Уберто Сакрати, — это приобретение у фабрики права *usus* на дом и конюшни Сан-Романо в Ферраре (ASM, Busta I, lib. I, № 56). Известны еще 5 таких актов (ASM, Busta II, lib. IV, № 21, 39, 46; Busta III, lib. V, № 9; lib. VI, № 48). Два из шести (расписки о получении фабрикой ежегодных вносков) содержат сведения об одном и тех же домах в конюшне Сан-Романо (ASM, Busta II, lib. IV, № 21; Busta III, lib. VI, № 48). О предоставлении в *usus* одного и того же дома церковью Свята Марии ин Вадво в приходе этой церкви говорят сразу два документа (ASM, Busta III, lib. V, № 46; Busta IV, lib. VII, № 11); еще два — об одном и тех же землях в Фикароло от монастыря Сан-Барниба (ASM, Busta III, lib. VI, № 48; Busta IV, lib. VII, № 54), три документа — об одном и тех же землях в Фориньяте, предоставленных в *usus* от епископского соборника — Джовинни ди Джакони де Гарофалине (ASM, Busta III, lib. VI, № 8, 52, 57).

²⁴ ASM, Busta III, lib. VI, № 51; ЗЭС, Колл. 4, Карт. 133, № 13; Карт. 134, № 12, 13, 15.

²⁵ ASM, Busta II, lib. III, № 17; lib. IV, № 48; Busta III, lib. V, № 41, 66; lib. VI, № 5, 13, 14, 26, 36, 39; Busta IV, lib. VII, № 4, 14, 36, 43; lib. VIII, № 20; lib. XI, № 5, 19; ЗЭС, Колл. 4, Карт. 134, № 9.

²⁶ *Bocchi F. Uomini...* P. 80.

собственник или его представитель, принимающий установленный платеж; узуарий или его представитель, вносящий плату; сумма платежа; и кратко, без указания границ и размеров участка, названа земля.²⁷ Обязательно указывается, по какому праву недвижимость передана в держание. В архиве Сакрати 18 расписок.²⁸ Более полную информацию предоставляет акт отказа узуария от своего права на недвижимость: кроме местности, в которой расположена недвижимость, подробно указаны границы участка. В данном комплексе актов 2 таких документа.²⁹ Чаще, однако, один документ соединяет отказ прежнего держателя от своего права и инвеституру нового держателя этим же имуществом на этих же основаниях.³⁰ Существуют и акты инвеституры, не соединенные с отказом прежнего узуария.³¹ Инвеститура и предоставляет наиболее полную информацию о правомочиях собственника и узуария.

Итак, что же, все-таки, отличает *usus* от традиционных средневековых форм держания — эmfитевизиса и ливелла, благодаря каким своим чертам он отличается их? Во-первых, как показывают рассмотрение актов архива Сакрати, *usus* всегда является постоянным, бессрочным правом на чужую недвижимость, что обеспечивает стабильность отношений между сторонами. Право узуария прекращается лишь в случае достаточно длительной неуплаты ежегодного взноса. Предоставление земли на условиях ливелла и эmfитевизиса, напротив, характеризуется установлением определенного, пусть достаточно длительного, срока. Случаи непрерывного предоставления имущества в ливелла и эmfитевизис редки. Вторым важным отличием является то, что *usus* всегда является отчуждаемым правом, и несмотря на то, что права узуария с течением времени ограничивались, это также выделяет такую форму держания по сравнению с ливеллом и эmfитевизисом.

Третьим и, может быть, самым значительным отличием является то, что для Северной и Средней Италии VIII—X вв. такие контракты, как ливелла и эmfитевизис, зачастую оформлялись иетушленне крестьянина в личную зависимость. Необходимо отметить, однако, также и то, что такие контракты пределали значительную эволюцию в течение VIII—XIV вв. И если название их сохранялось, содержание договора было другим. Изменяется и терминология: собственник наряду с *dominus* именуется *locator*, а ливеллярный — *conductor*. Эта эволюция подробно рассмотрена в работах Л. А. Котельниковой.³² Кроме того,

²⁷ Например, 3 pezzi terre, posite in villa Contrapadi — 3 участка земли, расположенных в имле Contrapadi (ASM, Busta III, lib. V, № 12).

²⁸ ASM, Busta II, lib. IV, № 22, 27, 39; Busta III, lib. V, № 12, 15, 46, 58, 61; lib. VI, № 8, 15, 48 (3 акта); 52, 57; Busta IV, lib. VII, № 11, 54; ЗЕС. Кола. 4. Капр. 134, № 8.

²⁹ ASM, Busta II, lib. III, № 8; Busta IV, lib. VII, № 31.

³⁰ Отказ и инвеституру в архиве Сакрати представляют: 15 документов: ASM, Busta I, lib. II, № 69; Busta II, lib. III, № 8; lib. IV, № 1, 5, 37, 46; Busta III, lib. V, № 5, 9, 26, 63; lib. VI, № 29, 40; Busta IV, lib. VII, № 17; ЗЕС. Кола. 4. Капр. 133, № 30; Капр. 134, № 17.

³¹ Акт инвеституры — 21: ASM, Busta I, lib. II, № 24, 45; Busta II, lib. III, № 33—35, 42; lib. IV, № 34, 47; Busta III, lib. V, № 27, 28, 38, 40; lib. VI, № 20, 21, 41, 45; Busta IV, lib. VII, № 2, 30; lib. VIII, № 4; ЗЕС. Кола. 4. Капр. 133, № 38; Капр. 134, № 16.

³² Котельникова Л. А. Итальянское крестьянство и город XI—XIV вв. М., 1967. С. 187—231.

на смену традиционным ливеллярному контракту и эмфитевзису приходят новые формы аренды.

Появление таких контрактов, как различные виды аренды земельных участков — *mezzadria*, *locatio ad laborandum*³¹ (на основании деляжа урожая пополам при выполнении определенных обязательств арендатором), как *зоатика*³² (договор об аренде рабочего скота для сельскохозяйственных работ), как *социда*³³ (аренда молочного скота с половинной приплодом), свидетельствовало об эволюции аграрных отношений в Северной Италии XII—XV вв. Такие документы также занимают достаточно заметное место в семейном архиве Сакрати. Эти акты фиксировали тот важный поворот, когда жители деревни становились лично свободными людьми, когда наряду со старыми феодальными отношениями вступал в силу договор двух равноправных сторон.³⁴

Так же как эти новые виды контрактов, феррарский *usus* был прочно основан на принципе формального равенства.

Такие же важные изменения в сфере аграрных отношений, как в других государствах Северной и Центральной Италии, происходят и в Ферраре (правда, несколько позднее, чем во Флоренции или Болонье), к началу XIV в. Можно предположить, что в отличие от других итальянских центров, например Кремоны, Падуй, где эти изменения выразились в изменении содержания таких традиционных средневековых форм земельного держания, как *ливелла* и *эмфитевзис*, в Ферраре появляется и широко распространяется новая форма: *usus*, или *ius usus*.

Usus в отличие от других форм держания всегда характеризуется предоставлением недвижимости без срока, в постоянное, наследуемое пользование; возможностью продать свое право пользования другому лицу, способному соблюдать те же условия (преимущественное право покупки остается за собственником); сохранением арендной платы, неизменной при переходе держания к другому лицу. Не случайно эта форма держания получает распространение начиная с XIII в. — того времени, когда в Ферраре, как и в других центрах Северной Италии, происходит важный поворот в аграрных отношениях. *Usus*, *меццадрия*, *социда*, *зоатика* сохраняют необходимый баланс между интересами собственника и держателя, что соответствует новым требованиям общества.

Таковы лишь предварительные результаты исследования актового материала семейного архива Сакрати. Ценными являются сведения о начале возникновения этого рода, полученные только на основании ис-

³¹ ВЭС. Колл. 4. Карл. 134. № 12, 13, 15.

³² Там же. Карл. 133. № 29; Карл. 134. № 2.

³³ Там же. № 40; Карл. 134. № 7.

³⁴ Об этом важном повороте в аграрных отношениях в Ферраре см.: *Leipziger F. В. История аграрных отношений в Северной и Средней Италии XIV—XV вв. (по материалам провинции Модена и Феррара)* // Из истории трудящегося масс Италии. М., 1956. С. 179—199; *Zucchini M.* L'agricoltura ferrarese attraverso i secoli: lineamenti storici. Roma, 1967; *Pisqualli G.* Economia rurale e rapporti di produzione nelle campagne ferraresi del XII al XIV secolo // Storia di Ferrara. Ferrara, 1987. Vol. 5. P. 43—75; *Bocchi F.* Architettura popolare // Storia illustrata di Ferrara. Milano, 1987. P. 641—656.

следования актов. Еще более ценной является возможность проследить благодаря этим источникам динамику развития Феррары и ее округи начиная с XII в. Это доказывається прежде всего изменением состава актов, появлением новых видов договоров и вытеснением старых отпущенных новыми и более продуктивными. Как верно определяет известный специалист по истории средневековой Италии Е. В. Бернадская, только изучение нотариального акта как документа, отражающего практику экономической и социальной жизни, может дать истинную картину развития итальянского города и деревни, которую лишь схематически и приблизительно намечают статуты и другие законодательные памятники.³⁷ Эти свойства актов, как представляется, и определили то особое внимание, которое уделял этому виду источников Н. П. Лихачев.

RIASSUNTO

L'articolo è dedicato all'esame d'idea generale di N. P. Lichaciov, relativa alla concezione di far la sua raccolta e rappresenta il tentativo di provare l'importanza propriamente degli atti per questo grande collezionista. Il punto di partenza di queste riflessioni è costituito dalla ricerca degli atti dal archivio della famiglia dei conti Saccati di Ferrara nei secoli XII—XV della famosa collezione di Lichaciov, come livello, emphyteusi, compra-vendita, sentenza del collegio degli estimatores, usus, zontica, socida, mezzadria.

³⁷ Бернадская Е. В. Феррара и ее сельский округ (по линии нотарио Бензино Прегеттини) // *Итальянские коммуны XIV—XV вв.* М.: Л., 1965. С. 238.